

Браки по расчету часто кодируются как браки по принуждению. Насколько знал Лу Синьян, половина браков во всем мире заключаются по договоренности и по сей день, некоторые из них хорошие, большинство плохие. Даже в этом возрасте они используются для укрепления отношений и бизнеса двух семей.

Что касается случая с Хань Еханом, Лу Синьянь уже догадалась, что это было связано с укреплением его семьи. Она могла только догадываться, что кто бы ни был устроен для него, это, скорее всего, женщина из семьи, связанной с Лазурной Республикой.

"После того, как ты дал им слово, ты, наконец, пытаешься нарушить его, получив то, что хотел?" Даже если по голосу она была против его просьбы, на самом деле она уже приняла решение помочь ему.

Он опустил голову: "Я не могу больше позволять ей управлять моей жизнью".

Лу Синьянь нахмурила брови в замешательстве. "Ей?"

Он слегка улыбнулся, сжимая кулаки. Некоторое время он молчал, не давая ей никаких ответов.

"Сяо Е?"

Он вздохнул и посмотрел на нее: "Ты собираешься притворяться или нет?".

Только взглянув на него, она поняла, что в этот момент не сможет услышать от него всего. Она не собиралась заставлять его, особенно когда видела грусть в его глазах. "Я уже сказала, что помогу тебе, ты знаешь". Она протянула руку и погладила его по голове: "Пока что, как насчет того, чтобы вернуться к этому?" спросила она, переводя взгляд на книги, которые лежали на столе.

Он тоже посмотрел на книги и усмехнулся: "Да, мне бы этого хотелось".

Она взяла свою записку, заполненную информацией, которую она получила относительно нарисованных ею эскизов.

Это были выходные, поэтому у них было столько времени, сколько нужно для поиска информации, связанной с ее набросками. Таков был их план с самого начала. Библиотека была открыта даже в выходные дни, и поскольку Хань Ехан обещал ей помочь, они начали работу.

Когда наступило время обеда, они отправились обедать в ресторан, расположенный недалеко от школы. Пока они ели, Хан Ехан вдруг что-то вспомнил, и это заставило его отложить палочки.

"Я так и знал."

Лу Синьян сделал паузу и повернулся к нему, услышав его слова: "Что знал?".

"Тот логотип. Неудивительно, что он показался мне знакомым, это семейный герб. На самом деле, это герб семьи Муронг".

"Семья Муронг? Что ты имеешь в виду под семьей Муронг?" спросила она в замешательстве, очевидно, она никогда не слышала о такой семье.

"Насколько я знаю, эта семья является одним из основателей Лазурной Республики. Члены семьи, включая слуг, обычно имеют татуировку с гербом своей семьи. Единственное, что отличает их положение, это цвет татуировки. Это..." Он сделал паузу, осознав что-то. Его лицо вдруг стало серьезным, и он сузил глаза: "Только не говори мне, что... Ты видела кого-то с такой татуировкой?".

Она слегка покачала головой: "Нет, я не видела ее у кого-то".

"Тогда откуда ты узнала об этом гербе?" спросил он, нахмурившись. Невозможно было нарисовать что-то подобное, если она этого не видела.

Лу Синъянь поджала губы, она сомневалась, стоит ли говорить ему, что это было из ее сна.

"Сяо Синь, где ты это видела?" снова спросил он, пристально глядя на нее.

Она вздохнула и призналась: "Хотите верьте, хотите нет, но я видела это во сне".

"Твоего сна?"

Она кивнула, честно ответив: "Да. Ты уже знаешь, что большинство моих рисунков - из моих снов...".

Хань Ехань замолчал на некоторое время. Он не знал, верить ли ей, но если это Лу Синъянь, то он знал, что она не станет лгать в таком деле, особенно когда она сама ищет ответ на вопрос о набросках, которые она сделала.

Он тяжело вздохнул: "Она не появится в твоём сне, если ты не видела ее откуда-то... или от кого-то".

"Почему? Что за дела с семьей Муронг?"

Ей было интересно, особенно когда она заметила, как напрягся Хань Ехан, вспомнив, что нарисованный ею логотип связан с семьей Муронг.

Это было нормально, что Хань Ехан колебался, особенно когда он знал, насколько опасна эта семья.

Еще более тревожным было то, что... семья Муронг должна была исчезнуть. Все члены семьи должны быть мертвы, а последователи семьи либо заперты, либо мертвы, если только не было других, кто скрывался?

"Сяо Е?" Голос Лу Синъяна вывел его из задумчивости. "В чем дело?"

"Я не думаю, что мне стоит рассказывать тебе о них". Он посмотрел на свою еду и поднял палочки.

Брови над ее глазами сошлись в одну линию и нахмурились от его слов. "Ты должен рассказать мне".

"Нет ничего важного, чтобы знать". Он ответил, продолжая есть оставшуюся еду.

"Это я должна решить". настаивала она.

Хань Ехань не сказал ни слова, так как ел, и это только раздражало Лу Синъянь.

"Сяо Е."

Он отпил глоток из бокала, посмотрел на нее и сказал: "Я скажу тебе позже. Сначала ты должна доесть свою еду".

Лу Синъянь обратилась к оставшейся еде на своей тарелке. Она больше не была голодна, но прежде чем она успела сказать хоть слово и настойчиво спросить, он прервал ее: "Я расскажу тебе в библиотеке".

Ее губы вытянулись в прямую линию, но спорить было бесполезно, особенно когда он уже сказал ей, что расскажет.

Она взяла палочки и продолжила есть остатки еды.

<http://tl.rulate.ru/book/27425/2131175>